

Самир Касымов

РАСПЛАТА

16+

Самир Паша-оглы Касымов

Расплата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36077177

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказ о непрекращающейся борьбе между добром и злом. Действие происходит во время съёмок шоу-программы "Восьмой день", в которой принимают участие экстрасенсы. Герой рассказа с самого начала не вписался в эту разношёрстную компанию и своим поведением настроил против себя большую часть не только участников, но и работников этого шоу. Обладая невероятными способностями и непонятной для остальных силой, он с лёгкостью побеждает на каждом этапе турнира. Но многих интересует: что он делает здесь? Для чего ему этот турнир? С такими возможностями он и без этого мог бы всего добиться. Кто же он?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

– В чём причина моего задержания? По какому праву, меня притащили в прокуратуру и теперь прессуют, не принимая во внимание, что я такой же работник этого шоу, как и многие другие, и видел то же самое, что и все остальные? И прекратите рассказывать анекдоты о так называемом следственном мероприятии, потому что мне это абсолютно до лампочки, и до тех пор, пока не предъявите официальное обвинение, не ждите от меня никакого содействия.

– Ты чего это так расшумелся? Во-первых, тебя не задержали, а пригласили на беседу, для установления причин смерти участника вашего шоу. Во-вторых, пригласили не в единственном числе, а со всей съёмочной группой. А, в-третьих, немедленно прекрати эту истерику и начинай рассказывать обо всём, что знаешь, иначе твоё молчание будет воспринято нами, как умышленное препятствие следствию.

– Типа, посадите меня? Ну и беспредел. Это что за наезды?

– Посадить тебя, вряд ли удастся, но несколько суток содержания в тесном помещении, да ещё и в компании с не очень законопослушными гражданами, я тебе гарантирую.

– А почему вы мне тыкаете? Что за неуважение?

– Потому и тыкаю, так как брудершафт здесь не положен, а возраст у нас почти одинаковый. Так почему бы и нет? Ду-

маю, это облегчит нашу беседу и поможет тебе не считать себя в роли арестанта, а заодно избавит меня от твоих гневных причитаний. Итак, перейдём к делу. Мне нужен подробный рассказ обо всём, что, пусть даже и косвенно, было связано с покойным.

– А кто конкретно ещё находится здесь, кроме меня?

– У тебя проблемы со слухом? Я ведь внятно сказал, что вся ваша группа находится здесь и, в отличие от тебя, твои коллеги уже давно и охотно дают нам показания.

– Да, что мне рассказывать, если всё, интересующее тебя, записано на плёнках, которые вы сможете просмотреть и без моего содействия, а уж после этого сделать соответствующие выводы.

– И плёнки все просмотрим, и выводы сделаем, но совместно с вашими, общими, показаниями. Короче говоря, прекрати чепуху пороть и начинай рассказывать, а то у меня от всех ваших шоу, голова уже кругом бегаёт.

– Ты вообще понимаешь, о чём просишь? Ты думаешь, что за полчаса я смогу рассказать тебе обо всём, что произошло за последние восемь дней? Да мы ж с тобой будем сидеть здесь до утра, и это только в том случае, если ты не будешь прерывать меня, задавая вопросы.

– Нет, парень. Это ты не понимаешь. Если потребуется, то не только до утра, но и до скончания века просидим. Ты что ли такой глупый и тебе надо доходчиво объяснить ситуацию? Послушай меня, непонятливый ты мой, и уясни се-

бе раз и навсегда, что если это происшествие взято под контроль нашего Главка, то теперь никому не будет покоя до тех пор, пока мы не раскроем причину его внезапной смерти. А тебе самому, разве неинтересно это узнать? Неужели тебе и вправду всё равно, отчего умер человек, которого уже заранее считали безусловным победителем? Всю эту неделю город будоражило разговорами о его мастерстве и фантастических способностях, и единственное, что интересовало наших горожан – это обсуждение состязания экстрасенсов, а, судя по отзывам, ведь именно ему пророчили безоговорочную победу. Так, как же могло случиться, что он неожиданно скончался во время последнего тура состязаний, причём, всего за один день до финала, да ещё так скоропостижно? А может, кто-то из участников подсуетился, и таким способом, выбив из турнира самого перспективного экстрасенса, очистил для себя путь к победе?

– Не знаю, почему он умер, и меня абсолютно не волнует, скончался ли он своей смертью или же кто-то помог ему? Можешь заносить это в протокол и думать обо мне что хочешь, но мне всё это по большому барабану.

– Смотрю я на тебя и понимаю, что в этом-то и сокрыта вся наша беда, Как было, так и останется. Чужие боли для нас, были и останутся только чужими. Крикни ночью на улице: Помогите!!! А в ответ услышишь только эхо. Так стоит ли потом возмущаться ростом преступности?

– Да прекрати ты давить на мою совесть. Ну что я могу

поделать, если он с первого дня не понравился мне? И не только мне. Вряд ли кому смог бы понравиться человек, который всем своим видом показывал, насколько он доволен собой. Самоуверенным был, до невозможности. И ведь было бы, чем бахвалиться, а то ведь и смотреть-то не на что. Морда-то вся в шрамах. Нос расплющен и так перекошен, что можно сосчитать, сколько раз ему рожу кромсали, чтобы оставить такие воспоминания. Да и руки его мало походили на интеллигентные. Суставы все разбиты. Пальцы кривые. И после этого, ты хочешь, чтобы я относился к нему с теплотой? После того, что даже вот с такими данными, этот тип всё равно вёл себя так, будто он король, а остальные, его вассалы? Он раздражал страшно и не только меня. Этот тип умудрялся вызвать неприязнь одним своим присутствием. Одевался всегда с иголки, и благоухал только лишь дорогим парфюмом. Каждое утро приходил на съёмку в новом костюме, а в тон костюму, обязательно и новая сорочка с галстуком, и новые туфли, и учти, что всё это был не какой-то дешёвый ширпотреб, а самая, что ни на есть, привозная фирма, которую-то и не в каждом бутике найдёшь. Мы даже шутили меж собой, что, скорее всего, он перепутал объявления и решил, что здесь проводится показ мод. Выводил нас так же и тем, что постоянно стоял в стороне от всех, и ни с кем никогда не вступал в беседу, но только до тех пор, пока не слышал, что-то ему неуютное, после чего сразу же бросал пару коротких и колких фраз опровержения, чтобы после опять

заткнуться. И не важно, что он всегда оказывался прав. Дело в том, каким тоном и с какой усмешкой он всё это произносил. Уже на второй день турнира у нас создалось впечатление, что он окончил спецкурсы по доведению людей до бешенства. И ведь знал, как это сделать быстро и без промаха. Никогда не повышал тон и разговаривал настолько тихо, что вынуждал приближаться к нему и тянуться, чтобы услышать сказанное. Думаешь, он это не спецом так делал? Конечно спецом. Типа, он удав, а мы, для него все кролики. И ещё эта постоянная ухмылка и прищуренный взгляд, которые будто прилепились к его роже, а если его о чём-то спрашивали, то отвечал с таким одолжением, будто оказывал этим великую милость.

– Так уж и с одолжением? А может на то были причины и вы просто достали его со своими проблемами? И это неудивительно, ведь, кроме него, никто не отвечал на поставленные вопросы с такой точностью, и ни в одном состязании он ни разу не ошибся, а был всегда единственным, кто выдвигал наиболее достоверную гипотезу.

– Да что вы все его так восхваляете? Всё это было совпадением, а он возомнил о себе, как о непревзойдённом экстрасенсе. Тебя не настораживает тот факт, что очень многие сделанные им прогнозы, так и остались под вопросом? Конечно, ты можешь возразить мне и скажешь, что время ещё не пришло, на что я тебе отвечу: “Так может, он на это и рассчитывал?” Может, спецом и назначал такие долгие сро-

ки? Думаешь, со временем, у кого-то останутся в памяти его утверждения? Или кто-то припомнит, что такого-то числа он пообещал исполнение такого-то события? Вспомнят. Конечно же, вспомнят. Но вспомнят только те, кто непосредственно связан с этим предсказанием, а для остальных это уже будет прожитый этап жизни, не имеющий к ним абсолютно никакого интереса.

– Не могу согласиться с тобой, так как и сам не пропустил ни одного дня этого состязания и видел, на что он способен. Согласись со мной, что только один эпизод с духом погибшего, показал всю его силу.

– Опять, двадцать пять. Да пойми же, ну как мы могли определить, разговаривает ли он с привидением или откровенно издевается над нами? Вот сейчас я подниму голову, уставлюсь в потолок и начну беседовать, а тебе скажу, что вижу призрак, который задаёт мне вопросы, и что? Ты поверишь мне?

– Тебе не поверю, потому что кроме трёпа, ты не выдашь мне никакой информации, а он же, не просто беседовал. Он, после этого, безошибочно указал место, куда покойный спрятал свои сбережения. По-твоему, и это тоже было совпадением?

– А почему бы и нет? А вдруг, кто-то, из наших, предупредил его об этом задании, и он заранее пришёл на ту квартиру, где втихаря и спрятал эту коробку?

– Слушай, а ты не сглупил, подавшись в осветители? Та-

лант-то какой, зря пропадает. Да тебе место не среди прожектеров, а в доблестных рядах работников прокуратуры, потому что равняясь на твоё рвением, мы бы никогда не оставили ни одного, нераскрытого дела. Ну что ты мне ерунду говоришь? За семь дней конкурса он не сделал ни одного прокола. Чем ты объяснишь, что во время поиска спрятанного вами футляра, он сразу же направился в нужную сторону, а когда ваш продюсер, заподозрил неладное и неожиданно приказал перенести футляр в другое место, он, мгновенно изменил свой маршрут, и начал идти именно туда.

– Не напоминай мне об этом! Он же не просто шёл. Он шёл, пританцовывая, и откровенно насмехался над нами. Подкалывал ведущего, предупреждая, что если наш продюсер вздумает поменять место хранения ещё раз, то не лучше ли сообщить ему о бесполезности этого метода и посоветовать выбросить эту бредовую идею из головы, так как, куда бы мы не пытались перепрятать этот футляр, он его всё равно найдёт.

– Так ведь нашёл, и согласись со мной, что найти в лесу небольшой футляр от очков, да ещё завёрнутый в маскировочную ткань, дело не то что трудное, а скорее, невозможное. Ты, наверное, запомнил, что с этим заданием, кроме него, так ведь никто и не справился. Поэтому, давай-ка оставим в стороне твою симпатию и антипатию, и постараемся воссоздать все события тех дней, а уж потом будем решать, кто есть кто.

– Хорошо. Я расскажу тебе то, что считаю необходимым, но не буду вдаваться в подробности, так как ты все равно мне не веришь и не воспринимаешь всерьёз мои догадки. Поэтому предупреждаю тебя заранее, что буду очень краток. Итак, начну с отборочного тура. В этот раз претендентов наехало очень много и в конкурсе приняло участие свыше тысячи человек, но, несмотря на такое обилие, он с самого начала уже сумел выделить себя тем, что принялся громогласно заявлять о нецелесообразности такого, огромного количества претендентов, потому что лишь единицы из них обладают хоть какой-то силой. Само собой, мало кому понравилось выслушивать такое, и очень скоро, своими заявлениями и поведением, покойный добился откровенной неприязни со стороны всех участников. А ему всё это, было совершенно по фигу. Испортил всем настроение, а потом простоял весь отборочный тур в сторонке, и рассматривал всех с такой нескрываемой усмешкой, что одного этого было достаточно, чтобы вывести человека из себя. И это был даже не осмотр, а откровенная заявка собственного превосходства над всеми, плюс ко всему и его ухмылка, как бы означающая всю бесполезность состязания с ним. Своим независимым видом и показной уверенностью, он, как бы провоцировал всех к конфликту, но когда один из участников решился сделать ему замечание, то, не успев закончить фразу, отлетел от него так, будто его кувалдой огрели. И знаешь, что интересно? Когда все бросились на помощь этому бедолаге, этот пи-

жон продолжал стоять, как ни в чём не бывало, и смотреть на всех с той же усмешкой. Он даже не попытался создать хотя бы малую видимость сожаления о происшедшем. И неудивительно, что после этого все стали его сторониться и уже никому не приходило в голову чем-то его задеть. Что касается отбора, то он прошёл его легко. А потом, с той же лёгкостью выполнял и все последующие задания. Уверяю тебя, мы не первый день в этом проекте и успели повидать многих экстрасенсов, но то, что вытворял он, не вписывалось ни в какие рамки. Не успевал ведущий прочесть условие задания, как он сразу же давал верный ответ. Куда бы, мы не прятали вещи или же, людей – он безошибочно шёл именно к тому месту. Дело дошло до того, что продюсер уже перестал доверять всем, подозревая в пособничестве, этому выскочке. Да, да. Знаю, что о покойных нельзя так говорить, но знал бы ты, как накипело у меня за все эти дни. Он ведь и с нами разговаривал так же, как и с остальными. Нехотя. С одолжением. Однажды я имел глупость попросить его, помочь мне с поиском работы. Знаешь, надоело уже бегать с этими прожекторами и выслушивать постоянное недовольство оператора. А он ответил мне, что каждому – своё. Классно, да? Типа мне, кроме этого, нечего и мечтать о чём-то другом? Говорю же, ещё тот был фрукт, а ведь мог бы и помочь. Уверен, что мог бы. Но не захотел. Ну, а сегодня всё начиналось, как обычно, без каких-либо особых происшествий. За весь день не было ничего такого, что смогло бы помочь вам определить причи-

ну его смерти. Задание этого тура было очень трудным. С помощью, спрятанной в конверте фотографии, нужно было определить адрес запечатлённого на ней человека, и в течение двадцати минут привести нас туда. Трое участников уже попытались пройти этот этап, но, не справившись с заданием, дожидались окончания съёмок в машине, а этот, как всегда, не успел взять в руки конверт, как сразу же повернулся к нужному дому и напрямик пошёл туда, да ещё таким быстрым шагом, что мы еле поспевали за ним. Учти, что вокруг стояли десятки одинаковых домов, но он направился именно к тому, где и жил тот человек, и, сразу же определив нужный подъезд, вошёл в него. И если обычно, другие участники поднимаются по лестнице пешком и на каждом этаже перепроверяют свои догадки, то этот напрямик вбежал в лифт и ни секунды не раздумывая, нажал кнопку четырнадцатого этажа. Скажешь, что и теперь это не кажется тебе странным? Стопудово, кто-то сливал ему всю информацию и заранее предупреждал обо всех заданиях турнира. Не было ещё в нашей практике такого, чтобы кто-то смог пройти все этапы состязания с такой лёгкостью и без единой ошибки. Ну, да фиг с ним. И вот, вышли мы на том этаже, а он безошибочно подходит к искомой двери, и говорит, что именно здесь живёт человек, чьё фото находится в конверте, потом звонит в квартиру, но, не дожидаясь, когда её отворят, почему-то сразу подбегает к соседней двери, и начинает колотить в неё изо всей дури. Мы, естественно, к нему и просим объяснить

причину, но он орёт на нас, чтобы не мешали, и продолжает колошматить в дверь, причитая при этом, что надо поторопиться иначе сейчас там кто-то умрёт. Наконец-то, дверь открыла какая-то пьяная баба, а он, не спрашивая ни о чём, оттолкнул её и побежал на кухню. Мы, естественно за ним и видим, на диване малец лежит. Весь чумазый. Глаза закаты. Стонет. Синий уже весь и трясётся то ли от боли, то ли ещё от чего. Помню, что он сразу же подбежал к нему, и, взяв его на руки, закружился по кухне. Прижал голову пацанёнка к своей груди и запел ему в ушко какую-то мерзко-заунывную песню. А в это время, из комнаты, неожиданно вылезло четверо алкашей и стали угрожать нам, чтобы сваливали из квартиры, но что было потом, я уже не знаю, потому что заместитель продюсера вызвал скорую, и отправил меня встречать врачей.

– Как долго пришлось ждать приезда “скорой”?

– Так я не помню, сколько это продлилось. Но вот что странно. Пока я дожидался “скорую”, ко мне неожиданно, подошёл Саня, выбывший участник проекта, и спросил, умер ли он уже? Мне показалось это очень странным. Как он смог там оказаться? И от кого узнал о мальчике? Я, конечно же, удивился этому, и потому попросил его объяснить, что он тут делает? Но он ничего не ответил и сразу же отошёл от меня, а когда я попытался подойти к нему и всё же выяснить причину его присутствия, мне помешали те самые алкаши, которые с такой резвостью вылетели из подъезда, и,

растолкав нас, с таким видом разбежались в разные стороны, будто абсолютно не знают друг друга. А сразу после этого приехали врачи, и когда мы поднялись наверх, выяснилось, что малышу полегчало. Покойный попытался помешать врачам, и стал упрашивать их ничего не предпринимать, уверяя, что с мальчиком уже всё в порядке, но мы помогли доктору оттеснить его, и он всё же смог вколоть малышу укол. Как видно, было уже поздно и врачи ничего не успели сделать для спасения ребёнка, так как мальчик снова забился в конвульсиях и через пару минут умер. Тут он опять начал чудить. Дико зарычал, а потом вдруг расплакался, как баба. Упал перед мальцом на колени и завыл так, что мороз по коже пошёл, а затем, неожиданно замолчал и мгновенно изменился до неузнаваемости. Вперил в нас свои зенки и, честно говоря, в тот момент стало довольно-таки страшно не только смотреть на него, но и слушать, потому что не только глаза, но и голос его стал очень угрожающим. Совсем не его голос. Какой-то металлический, будто с нами не человек, а робот разговаривает. Сначала он начал орать на врачей и обвинять их в убийстве, а затем не позволил увезти тело мальчугана, и, вышвырнув всех из кухни, опять схватил малыша на руки, и снова закружил с ним по кухне. Помню, что потом, он резко упал на колени, и, протянув руку к окну, стал что-то бормотать. Так он и простоял несколько минут, а затем, начал чему-то улыбаться и радостно кивать головой, и когда повернулся к нам, то мы с удивлением увидели, что маль-

чик-то уже ожил. Увидев это, он встал с колен и, положив малыша на диван, стал обрызгивать его из бутылки, водой. Затем, поцеловав мальчугана, снял с себя нательный крест, повесил ему на шею и перекрестил его, а, закончив все эти манипуляции, подозвал к себе ту алкашку, и сказал, что-то типа, надеюсь, ты поняла, о чём я тебя попросил, а потому не забывай это и исправляй свою ошибку. И, не успев закончить фразу, как неожиданно свалился на пол. Врачи бросились к нему, а он уже мёртвый. Сколько они потом ни пытались спасти его, но так и не смогли ничего сделать. Вот так всё и было. Никто его не убивал и никакого насилия не совершал. Довыпендривался, короче говоря.

– А с кем из участников, или же из вашей съёмочной группы, у покойного были дружеские отношения?

– О чём ты говоришь? Ну, какой нормальный человек стал бы дружить с таким самовлюблённым типом? Да один его изуродованный фэйс, сразу же отпугивал от него и я уверен, что не только здесь, но и вообще нигде, у него никогда не было, да и не могло быть друга. И вот, этому уроду, была дана такая феноменальная способность. Где же справедливость?

– Ну, а отношения с другими участниками? С ними он тоже вёл себя вызывающе?

– Так его все уже настолько боялись, что старались не находиться рядом. Пойми же, наконец, он не был из числа тех, с кем приятно провести время и о чём-то побеседовать.

– Значит, покойного всё же побаивались? Из-за чего? Он

кому-то угрожал или же что-то кому сделал?

– Это я объяснить не смогу. Боялись его все, и это факт. А вот почему боялись, и в чём крылась причина? Ну как тебе это пояснить? Скажи мне честно, вот если ты встретишь на своём пути змею, ты же всё равно её испугаешься? Хотя за что? Она же пока на тебя не напала и ничем тебе не угрожала. Вот и мы так же.

– Из твоих слов выходит, что вы все жили под постоянным страхом перед покойным? Это ли не повод расквитаться с ним? Так сказать, коллективно. Как тебе такая версия?

– О чём ты? Что за бред ты несёшь? Ты на нас хочешь спихнуть его смерть? Да пойми, наконец, что если бы мы даже и захотели его убрать, думаешь, он бы позволил нам это? Он же всех видел насквозь, как рентген, и мысли наши читал, словно книжку. Да не успели бы мы только подумать об этом, как он сразу же всё это учуял, а потом опустил бы всех нас ниже плинтуса. И, причём, надолго.

– Понятно. Понятно и то, что вы не смогли бы это предпринять, и то, что, даже после смерти, он продолжает внушать вам страх.

– Жаль, что это нереально, но как бы мне хотелось увидеть твою смелость рядом с ним. Посмотрел бы я, с какой отвагой ты бы с ним разговаривал, будь сейчас на моём месте он. И моргнуть бы не успел, как сам, да ещё с подобострастием, вывел бы его под ручку из кабинета и, извиняясь, довёл бы до выхода. А потом бы ещё и радовался, что так

легко отделался.

– Даже, так? Ну, ты и фантаст. Жаль, конечно, что я не успел с ним познакомиться. У нас была мысль привлечь его к сотрудничеству, чтобы с его помощью раскрыть многие “ви-сяки”, да, видать, не судьба. А ты оставь при себе свою желчь и прекрати поливать покойного грязью. “Жаба” тебя душит, и зависть в тебе кипит. Зависть и твоё слабоволие. Жалеешь, что не тебе была дана такая способность и теперь визжишь от злости. И, слава Богу, что эта сила была не дана такому, как ты, иначе ничего бы хорошего нас не ожидало. Так что можешь считать это последним, китайским предупреждением. Ещё одна реплика не по теме и разговор будет другим. Я ясно выразился?

– Да, ясно, ясно. И чем всем вам он так приглянулся, что постоянно защищаете его? Нет, мне просто интересно. Наши ребята из группы, тоже, как слышали, что я о нём говорю, так сразу рот мне затыкали. Теперь вот и ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.